

Какой бы ни была плачевной ситуация в группе «Лучжун», это не оказывало серьёзного влияния на Сунь Хаожаня.

Всего лишь провальный фильм, он не мог полностью уничтожить Сунь Хаожаня. Пока он мог продолжать эксплуатировать свою былую известность, чтобы уговорить нескольких богатых спонсоров купить сценарии, это сделать было проще простого.

Чтобы окончательно сокрушить этого человека, Хань Сюню предстояло сделать гораздо больше.

Успех фильма «Вкусное сердце» дал Хань Сюню невероятную силу.

Он заперся в вилле кинокомпании «Ангус», не посетив ни одной кинопремьеры, а вместо этого занимался поиском правовых оснований, связанных с плагиатом сценариев.

Проконсультировавшись с множеством юристов, Хань Сюнь начал перелистывать свои заметки страницу за страницей.

В процессе создания сценария у него были бесчисленные заметки и архивы, доказывающие авторские права. Единственной проблемой было то, что он не заверял сценарий у нотариуса. Эти никогда не публиковавшиеся сценарии, существующие в глазах общественности только благодаря публичному показу, вернуть авторство было долго и трудоёмко, перспективы были не слишком радужными.

Хань Сюнь не знал, насколько сложным окажется судебный процесс, он мог только следовать советам юристов и начать с самого базового сбора доказательств.

Гостиная виллы была завалена прочитанными Хань Сюнем книгами и написанными заметками. Ища, он снова находил забытые идеи, творческий азарт переполнял его. Строчки сыпались одна за другой, исписывая несколько страниц, доказательств он не нашёл много, зато написал немало набросков новых сценариев.

Хань Сюнь: ...

Если продолжать в том же духе, он напишет кучу сеттингов для новых сценариев, а доказательства так и не соберёт!

Потратив впустую вторую половину дня, Хань Сюнь снова начал разбирать оригинальный сценарий «Общежития плохих студентов».

Ему очень нравился этот низкобюджетный ситком, режиссёр был весёлым и остроумным, а также готов научить его приёмам съёмки ситкомов и написания сценариев.

Машинописные сценарии с неразборчивым почерком режиссёра навели Хань Сюня на другую мысль.

Он не мог доказать, кому принадлежит первоначальное создание сценария, но он сопровождал весь процесс съёмок, на площадке вносил правки в сценарий. Стоило кому-то согласиться подтвердить, что вторичная правка была выполнена Хань Сюнем самостоятельно и полностью соответствует публично показанному содержанию, спор об авторстве разрешался бы сам собой.

Сюй Сымяо сбежал с работы раньше времени, открыл дверь и увидел, что Хань Сюнь что-то

пишет.

В блокноте были одни имена, он бросил взгляд и спросил:

— Это имена персонажей нового сценария? Не слишком ли они заурядные?

Обычные имена с 90% вероятностью совпадения, совсем не подходят для статуса главных героев истории.

— Господин Сюй, это вы идёте бесшумно? — Хань Сюнь вздрогнул от его внезапного голоса, нить мыслей была безупречно прервана.

Это были имена членов съёмочной группы, в основном те, кого он нашёл в списках актёров и съёмочной группы фильмов и сериалов.

— Ты просто слишком сосредоточен, я закрыл дверь так громко, — Сюй Сымяо смотрел на него свысока, скрестив руки на груди и гордо подняв подбородок. — Я послушал тебя и добросовестно ходил на работу. Мне не полагается награда?

Хань Сюнь закрыл блокнот и напомнил:

— Господин Сюй, не могли бы вы соответствовать своим словам и вести себя нормально.

Вспомнив своё великое заявление об извинении, Сюй Сымяо поджал губы. Он стянул галстук и швырнул его на диван, чувство удушья от бесконечной работы наконец исчезло в миг возвращения на виллу.

— Хань Сюнь, ты не можешь просто использовать меня, а потом сжечь мосты, ты понимаешь?
— Сюй Сымяо беззаботно развалился на диване, закрыл глаза и сказал. — Человек должен быть благодарен.

Он правда устал, раньше развлекался до умопомрачения, а теперь, разбирая накопившуюся работу, ему каждую минуту хотелось объявить о роспуске компании и вернуться в Великобританию, чтобы прожигать жизнь в безделье.

Хань Сюнь подумал и сказал:

— Тогда я проявлю благодарность и напишу для тебя новый сериал.

— О чём? — Сюй Сымяо повернул голову и посмотрел на него.

Хань Сюнь, написавший за полдина кучу сеттингов и идей, имел в голове как минимум дюжину интересных историй, смешавшихся в кучу.

Раз уж это благодарность, то нужно писать комедию, чтобы гарантировать успех кассовых сборов. Такой успех, как у «Вкусного сердца», был полным всенародным праздником, случившимся случайно.

Он сказал:

— Я думаю написать семейный фильм для всех возрастов, не требующий напряжения мозгов, чисто ради веселья. Такие фильмы выгоднее, если правильно подобрать дату выхода. Сейчас у меня есть две идеи, какую из них выберет господин Сюй?

Хань Сюнь говорил красноречиво, излагая идеи, записанные в блокнот за этот день.

Говоря, он вдруг придумал ещё одну, две идеи превратились в три, три — в четыре, типов комедий было бесчисленное множество. Хань Сюнь мог бы привести примеры всевозможных успешных комедий в истории кино и подарить Сюй Сымяо новую историю, лишь бы не устать.

Хань Сюнь не уставал.

Сюй Сымяо уже устал слушать, к тому же был голоден, выглядел жалким и почти безумным.

Он прервал долгую речь Хань Сюня, приказал подать стол с хот-потом на ужин, стол был заставлен закусками, он заставил Хань Сюня говорить, пока тот ест.

Новые идеи Хань Сюня не сильно отличались от его прошлых историй.

Пародийные переложения классики, борьба маленьких людей за успех, возвышение чувств обычной жизни.

— Мне всё не нравится, — Сюй Сымяо был особенно придирчив, дневная усталость заставила его вести себя капризно. — Почему ты не напишешь сценарий про любовь? Что-нибудь вроде признания в любви на высоте пяти тысяч футов, зажигания городских огней словами ради предложения руки и сердца, или ещё там, о, да, ссоры и примирения, снова ссоры и снова примирения, когда нет ничего важнее любви, люди живут только ради любви. Я вижу, что отечественным зрителям это очень нравится.

Затем Хань Сюнь сделал сложное выражение лица, в котором смешались отказ, антипатия, глубокое отвращение и вежливый отказ.

Сюй Сымяо вдруг осознал: в мире есть сценарии, которые Хань Сюнь не может написать!

В его глазах засветился луч открытия нового континента, он радостно спросил:

— Ты что, никогда не писал любовных фильмов?

Хань Сюнь ответил молчанием.

Не то что любовные фильмы, он даже любовной линии не писал, в уже вышедших фильмах и сериалах любовные линии добавляли режиссёр или Сунь Хаожань.

Сюй Сымяо наконец-то поймал Хань Сюня за слабое место в той области, которой тот гордился!

Он мгновенно перестал чувствовать усталость, душа наполнилась возбуждением и радостью, а злой нрав так и был написан на том красивом и противном лице.

— Напиши мне любовный фильм, особенно приторный, развратный и пошлый.

— Не умею и не писал.

— Профессиональный сценарист не должен отнекиваться.

— ... Я просто не понимаю... эмоции, когда ради того, чтобы просто потратить время на свидания, ставят на кон жизнь, а чувства любви возникают непонятно откуда.

Сюй Сымяо метко подметил:

— Оказывается, ты притворяешься старым опытным геем, а на самом деле вообще ни разу не встречался.

— Господин Сюй встречался? — Хань Сюнь косо посмотрел на него.

— Встречался, — Сюй Сымяо ответил с гордостью, наконец-то смог поставить Хань Сюня в тупик в вопросах чувств!

Он сказал:

— У меня ещё в начальной школе была подруга, да и много их было, часто менял. Не то что вы, старики-волшебники. Я помогал подругам разбираться с хулиганами, вымогавшими у них деньги, решал вопросы с поступлением в университет, устраивал на работу в IBM. Я же был супер-заботливым парнем.

Хань Сюню казалось всё страннее, это не звучало как свидания.

Он посмотрел на Сюй Сымяо изменившимся взглядом и с осторожностью спросил:

— Господин Сюй, а где теперь эти твои подруги?

— Расстались, — Сюй Сымяо опустил в котёл утиные кишки. — Использовать их стало не для чего, я и выплатил им соответствующее вознаграждение. Не расставаться было бы слишком хлопотно.

Сюй Сымяо с гордостью перечислял свою блестящую историю любви, но подняв голову, обнаружил, что во взгляде Хань Сюня читается... сочувствие?

— Что это за взгляд?! — Господин Сюй сегодня был очень уставшим и просто хотел быть недовольным, допрашивая Хань Сюня.

Хань Сюнь не ожидал, что Сюй Сымяо, рассказывая историю свиданий, будет хвастаться не тем, что он красив и хорош в постели, и подруги от него не отлипают, а тем, что он всемогущ и может принести подругам пользу.

Под яростным взглядом Сюй Сымяо он несколько раз открывал рот, наконец неуверенно спросил:

— Господин Сюй, а ты спал со своими подругами?

— Не стоило.

Хань Сюнь: сочувствие.jpg

— Разве любовь не такая? Каждый берёт своё, используют друг друга, — Сюй Сымяо нахмурился. — Жаль, они были недостаточно красивы, чтобы вызвать у меня сексуальный интерес. Мне больше нравится Шэрон Стоун в молодые годы, жаль, что именно в молодые.

Эту фразу Хань Сюнь понял.

— А, значит, девственник.

Сюй Сямю не разозлился, поднял бокал и спокойно вонзил нож:

— Тебе ещё есть стыд говорить. С тех пор как мы живём вместе, я ни разу не видел, чтобы ты ходил на свидания или ещё что-то в этом роде. Можешь так долго воздерживаться, может, ты импотент? Говорят же, что геи поддерживают отношения сексом и любят групповой секс?

— Это дискриминация и предрассудки, — спокойно сказал Хань Сюнь. — Разве то, что я восхищаюсь мужским телом и удовлетворяю сексуальный импульс, фантазируя о мужчинах, означает, что я должен выйти на улицу и познакомиться с геем — эй, сестричка, не хочешь потрахаться?

<http://bllate.org/book/16443/1491001>